DOI: 10.17117/na.2015.11.05.248

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.05.248.pdf>

Поступила (Received): 10.11.2015

Якунин А.П. Социально-психологическая интерпретация подростками роли взрослого человека «Мать»

Yakunin A.P.
The social-psychological interpretation
by teenagers of the role «Mother» of adult

В данной статье изучаются результаты социально-психологической интерпретации подростками роли взрослого человека «наёмный работник» на основе социального представления и контент-анализа как методов исследования. Исследуется обусловленность стереотипирования подростками роли взрослого «мать» возрастными особенностями их личности

Ключевые слова: социально-психологическая интерпретация, социальное представление, стереотипирование, стереотипы, субкультура

In this article to study the results of the social-psychological interpretation by teenagers of the role «mother» of adult on the base of social representation et content-analysis as a methods of investigation. To investigate the determiner of the stereotyping by teenagers of the role «mother» of adult by ages peculiarity their personality

Key words: social-psychological interpretation, social representations, stereotyping, stereotypes, subculture

Якунин Анатолий Павлович

Санкт-Петербургский Российский
государственный педагогический университет им.
А.И. Герцена
г. Санкт-Петербург, Наб. р. Мойки, 48

Yakunin Anatoly Pavlovich

Saint-Petersburg state pedagogical university
named A.I. Herzen
Saint-Petersburg, Emb. r. Moyka, 48

Проблемы «семья и культура» или «семья в контексте культуры» были и, безусловно, будут предметом исследования не для одного поколения философов, культурологов, психологов, социологов [2;5;9;13].

Для психологии в данной обширной проблеме одной из сущностных задач является задача об отражении человеком или группой людей сложившихся культурных норм, ценностей, традиций и обычаев, наполняющих семейные отношения. Для данного доклада эта задача локализуется в проблеме отражения подростками как субъектами социализации исполнения взрослыми людьми роли «мать».

В социальной психологии отражение человеком человека или людей или людьми людей обозначена как социально-психологическая интерпретация личности. Она «...является психологической деятельностью познания социально-психологических качеств человека, а также психическим отражением объектных свойств человека» [7, с.119]. В гносеологическом аспекте данная интерпретация личности представляет собой трёхуровневую структуру [7]. Первый уровень –

индивидуально-психологический (результат – образ-представление). Второй уровень – социально-психологический или групповой (результат – социальное представление). Третий – социальный (результат – общественное мнение).

В предыдущих исследованиях мы уже освещали аспекты индивидуального и группового уровней социально-психологической интерпретации подростками роли взрослого человека «мать» [10;11]. В данном докладе конкретизируется специфическая проблема группового уровня интерпретации, связанная с феноменом «дифференциальности» смыслового содержания «ядра» социального представления подростков о ролях взрослого человека [11;12]. Мы предполагаем, что природа этого феномена связана с законом, сформулированным К.А. Абульхановой, который гласит, что содержание социального представления личностно обусловлено [1]. Конкретизацией данного закона для понимания проблем конструирования социального представления должен стать разрабатываемый Е.А. Сергиенко [8] системно-субъектный подход, на основе которого раскрывается диалектическая сущность человека (индивидуального и группового, филогенеза и онтогенеза, культурного и природного, исторического и современного). Таким образом, конструирование социального представления подростков о роли «мать» обуславливается, как можно предположить, субъектными качествами личности данных подростков, а не всем их личностным потенциалом.

Решение формулируемого предположения о данном обусловливании способствует лучшему пониманию проблемы формирования субкультурности конкретной группы, посредством которой члены данной группы усваивают культурные нормы и ценности общности людей. Исследуемая нами подростковая группа является срезом подростковой возрастной общности, обладающей только ей присущими субкультурными нормами, ценностями, установками и социальными представлениями [6]. Вторым аспектом в отношении связи между выдвинутыми предположениями о субъектности конструирования социального представления и субкультурного развития группы являются работы Т.П. Емельяновой о социальном представлении как инструменте коллективной памяти [3].

Выбор исследования социального представления о роли взрослого человека «мать» обусловлен работами разных авторов, в которых отмечается возросшее положение женщины во внутрисемейных отношениях [5;13]. Поэтому необходимо в эмпирическом плане установить, какие качества личности приписываются подростками исполнителю роли «мать» на групповом уровне социально-психологической интерпретации. Вопрос о конкретизации субъектных качеств личности подростков, детерминирующих конструирование их социального представления, был обозначен нами ранее как вопрос о возрастных и половых субъектных качествах личности [12].

Итак, *цель исследования* – определение дифференциальности смыслового содержания «ядра» социального представления подростков о роли взрослого «мать». *Задачи исследования*: 1) исследование дифференциальности мнений в содержания «ядра» социального представления подростков о роли взрослого «мать»; 2) определение обусловленности содержания «ядра» социального представления подростков о роли «мать» их возрастными субъектными качествами

личности. *Объект исследования* – речевые высказывания подростков о роли взрослого «мать». *Предмет исследования* – социальное представление подростков 12-15 лет о роли взрослого «мать». *Гипотеза исследования*: групповое осмысление подростков 12-15 лет роли «мать» детерминировано возрастными особенностями их личности.

Выборка респондентов состояла из 272 человек: 1) подростки 12 лет – 70 человек; 2) подростки 13 лет – 62 человека; 3) подростки 14 лет – 74 человека и 4) подростки 15 лет – 66 человек. Опрос проводился в средней общеобразовательной школе № 456 Колпинского района Санкт-Петербурга.

Методами исследования выступили опрос, контент-анализ, социальное представление и метод поперечных срезов. Методикой определения «ядра» социального представления стала методика Фишера [4], а методикой исследования дифференциальности мнений в содержании данного ядра – методика парной корреляции Пирсона [4].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

На рисунке представлено содержание «ядра» социального представления подростков о роли взрослого человека «мать».

Проведённый анализ содержания «ядра» социального представления подростков о роли «мать» показал наличие следующих групповых мнений об этой роли: «мать – это человек, который самый близкий, любимый и родной и который заботится, любит, помогает мне или тебе»; «мать – это женщина, мама, та, которая родила и воспитывает меня или тебя»; «мать – это главный человек, который заботится, помогает, любит детей»; «мать – это мама, которая воспитывает по жизни ребёнка»; «мать – это самый главный человек в жизни и семье»; «мать – это родитель, который воспитывает тебя».

Данные групповые мнения показывают, что у подростков нашей выборке в сознании репрезентированы принятые в российском обществе общественно-выработанные способы действия для реализации социальной роли «мать». В содержании «ядра» социального представления подростков об этой роли не стереотипированы непринятые культурные нормы и ценности, наделяемые общественным сознанием для исполнения роли «мать». Напротив, при сравнении с «ядром» представления подростков о роли «отец» [11] со всей очевидностью видна количественная разница в приписанных качествах личности содержанию роли «отец» и «мать», а именно 14 понятий для роли «отец» против 21 понятия для роли «мать». Всё это подтверждает общепризнанное понимание в психологии, социологии, культурологии о возрастающей роли женщины во внутрисемейных отношениях по сравнению с ролью мужчины в данных отношениях.

С другой стороны, содержание выявленных групповых мнений о роли «мать» отображает особенности, сложившиеся в подростковой субкультуре. Данные мнения свидетельствуют о возрастнотолератных отношениях подростков по отношению к взрослому как исполнителю роли «мать» и, напротив, отражение подростками возрастнодискриминационных отношений взрослого как исполнителя данной роли по отношению к подростку [6]. Возрастнодискриминирующие отношения подчеркиваются стереотипированием понятия «главная», что говорит об иерархичности отношений «подросток – взрослый» в

семейных отношениях. Но самым главным является отсутствие в «ядре» представления понятия «понимает» как отображения взаимопонимания между подростками и взрослым как исполнителем данной роли. Отсутствие понимания указывает на наличие межвозрастного разрыва между подростками, как представителями одной возрастной группы, и взрослым, как представителем своей возрастной группы. Однако эффект индивидуального, межличностного взаимодействия отмечается процессом взаимопонимания между конкретным подростком и конкретным взрослым. Но всё же это не является эффектом межгруппового отражения.

Анализ содержания четырех возрастных подгрупп показывает, что конструирование данных групповых мнений обусловлено возрастными особенностями личности подростков. Мнение «мать-это родитель, который воспитывает тебя» было приписано роли «мать» только подростками 13 и 14 лет. Мнение «мать – это мама, которая воспитывает по жизни ребёнка» приписано этой роли подростками 12 и 14 лет; при этом понятие «мама» приписывается подростками 12 лет, а понятие «жизнь» – подростками 14 лет. Мнение «мать – это главный человек, который заботится, помогает, любит детей» было приписано только подростками 15 лет. Мнение «мать – это женщина, мама, та, которая родила и воспитывает тебя и меня» приписано подростками 13 и 12 лет; при этом понятие «женщина» и «мама» было высказано только подростками 12 лет. Наиболее полное групповое мнение «мать – это человек, который самый любимый, родной, близкий и который заботится, любит, помогает мне или тебе» приписывается роли «мать» подростками 12, 14 и 15 лет. Наконец, мнение «мать – это главный человек в жизни и семье» приписывается этой роли подростками 15 и 14 лет.

Установленная детерминация группового уровня социально-психологической интерпретации подростками роли «мать» их возрастными субъектными качествами личности раскрывает возможности понимания детерминации субкультуры подростков социально-психологическими законами и закономерностями. Существенным сдвигом в субкультурных нормах подростков об исполнении роли «мать» является отсутствие приписывания подростками 15 лет этой роли понятий «родила» и «родитель». Для подростков 15 лет биологическая связь со взрослым как исполнителем роли «мать» вытесняется из сознания. Заменением этой связи выступает репрезентация в сознании подростков 15 лет функциональных, культурно-исторических способов реализации данной роли. Это весьма отличается от высказываний подростков 12-14 лет о роли «мать», так как для них культурно-исторические способы действия в исполнении этой роли должны быть преломлены через биологические основания материнства.

Данный факт говорит о возможном существенном сдвиге в мировоззрении подростков, появлению новых культурно-исторических ориентиров. Результаты исследования показывают, что подростки активны в формировании своих субкультурных норм и традиций, но при этом, что и подтверждают методологические основания системно-субъектного подхода (Сергиенко, 2011), в их сознании отображается общее для российской ментальности культурно-исто-

рическое, выработанное на сегодняшний день, понимание материнства. Безусловно, многие аспекты влияния социально-психологических закономерностей на субкультуру остаются за рамками данного исследования, что даёт перспективу для их исследования в дальнейшем.

ВЫВОДЫ:

1. Доказано, что содержание «ядра» социального представления подростков о роли взрослого человека «мать» носит дифференциальный характер, который обусловлен возрастными субъектными качествами личности данных подростков.

2. Установлено, что обусловленность дифференциального содержания «ядра» социального представления подростков 12-15 лет их возрастными субъектными качествами личности детерминирует особенности протекания субкультурных норм подростковой группы в во взаимоотношениях со взрослым как исполнителем роли «мать». Данная детерминация выражается в сдвиге приписывания исполнителю роли «мать» биологических основ материнства с 15 возраста.

Список используемых источников:

1. Абульханова К.А. Социальное мышление личности // Современная психология: состояния и перспективы исследования. Ч. 3. Социальные представления и мышление. М.: Институт психологии РАН. 2002. С. 88-103.
2. Векилова С.А. Генеалогия как метод объективации социальных процессов и отношений человека // Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию. М.: Перо, 2014. С. 227-236.
3. Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Институт психологии РАН. 2006. С. 400.
4. Еремеев Б.А. Статистические процедуры при психологическом изучении текста. СПб.: РГПУ им А.И. Герцена. 1996. С. 56.
5. Менегетти А. Женщина третьего тысячелетия. М.: Онтопсихология, 2003. С. 256.
6. Микляева А.В. Психология межвозрастных отношений. МО: СВВТ. М.: Издательство Перо, 2014. С. 159.
7. Панфёров В.Н. Психология человеческих отношений. Избранное. СПб.: АНО ИПП. 2009. С. 497.
8. Сергиенко Е.А. Системно-субъектный подход: обоснования и перспективы // Психологический журнал. Т. 32. №1. С. 120-132.
9. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Т.3. М.: Политиздат, 1983. С.225-370.
10. Якунин А.П. Исследование метафор как форм объективации смысловой сферы в представлениях подростков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2013. №161. С. 256-267.
11. Якунин А.П. Смысловые связи в «ядре» социальных представлений подростков 12-15 лет о ролях взрослого // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Серия Общественные и гуманитарные науки. 2014. № 166. С. 162 – 179.
12. Якунин А.П. Социально-психологическая интерпретация личности и социальное представление // Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей. 2015. М.: СВВТ. С. 137-141.
13. Chombarts de Lauwes P.H. et M.J. La femme dans la societe. Paris: Press. 1961. С.456.